

непосредственное обращение к прокурору самих несовершеннолетних либо их законных представителей о нарушении их прав и законных интересов.

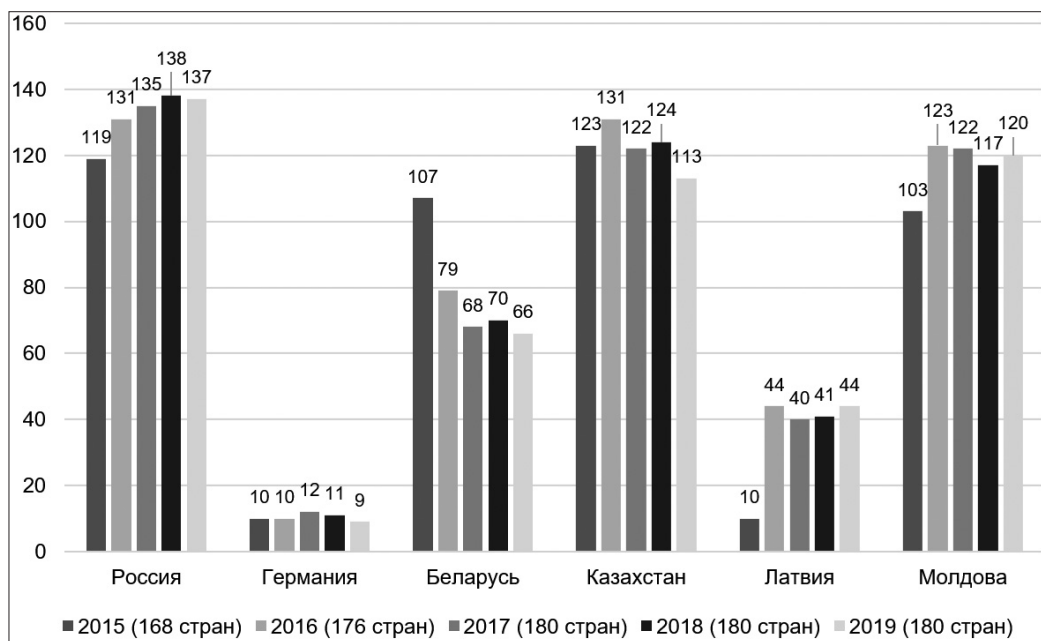
<http://edoc.bseu.by/>

Е.Б. Козлова, д-р юрид. наук, доцент
kozlova@urexpert.ru
ВГУЮ (РПА Минюста России) (Москва)

ОСОБЕННОСТЬ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЧИН КОРРУПЦИИ

Борьба с коррупцией сегодня является одной из самых актуальных задач и приоритетных направлений политико-правовых реформ стран постсоветского пространства, меры противодействия коррупции должны воздействовать на все институциональные основы данного явления и носить системный характер.

Мировая наука исследует коррупцию как общественное явление достаточно давно. Существует мировой рейтинг антикоррупционной борьбы — Индекс восприятия коррупции — субъективный показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями всего мира, составленный международной неправительственной организацией Transparency International (см. рисунок).

Международное антикоррупционное движение Transparency International
Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index — CPI)

На представленной диаграмме видна динамика распределения мест ряда стран постсоветского пространства и Германии.

Выделенные современными учеными социально-экономические, политические, социально-психологические, правовые, организационные, кадровые факторы активизации коррупционных процессов, влияющие на коррупционные процессы, свидетельствуют

о том, что в различных странах институциональные основы коррупции имеют свои особенности, хотя и во многом схожи.

Согласно исследованию Transparency International, несмотря на условность результатов, страны постсоветского пространства, кроме Беларуси, не преуспели в области противодействия коррупции, причем независимо от способов борьбы с коррупцией, которые избраны в стране (превентивный или репрессивный). Достигнутые Республикой Беларусь результаты также оставляют желать лучшего.

Страны постсоветского пространства долгое время входили в состав общего государственного образования — СССР, а если говорить о государствах — членах Евразийского экономического союза, то их историческая связь глубже. Представляется, что для них характерна такая институциональная основа коррупции, как отсутствие устойчивого антикоррупционного менталитета, если под ним понимать совокупность индивидуального и общественного правосознания, основанного на сформированной в стране системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов антикоррупционного поведения, определенных устойчивыми объективно-субъективными факторами. После распада СССР страны унаследовали идеологию репрессивных методов борьбы с коррупцией. Переход государств к новым политическим системам означал во многом необходимость перестройки существовавшего правосознания, а, как известно, содержание и формы воплощения коррупции отражают уровень и особенности социально-экономического, политического, правового и духовно-нравственного развития обществ, что подтверждают историко-правовые исследования, и это необходимо учитывать странам постсоветского пространства при формировании государственной политики в области противодействия коррупции.

*Л.А. Козыревская, канд. юрид. наук, доцент
Larisa-kozyrevskaya@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ЗАВЕЩАТЕЛЬНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти в правовой науке оценивается как завещательная дееспособность, в состав которой включается прежде всего право своей односторонней сделкой определить посмертную судьбу имущественных и некоторых неимущественных прав и обязанностей, принадлежавших гражданину. В настоящее время белорусское законодательство предусматривает два вида таких сделок: завещание и завещательное распоряжение денежными средствами, находящимися на счетах в банках и небанковских финансово-кредитных организациях.

В соответствии с п. 2 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) совершать завещание может только полностью дееспособный гражданин. Иными словами, подросток, не достигший 18 лет и не получивший полной дееспособности по иным основаниям как лицо, не имеющее полной дееспособности, не вправе совершать завещание. Однако лица указанной возрастной группы не являются недееспособными, в частности они могут самостоятельно распоряжаться собственным доходом (п. 2 ст. 25 ГК). Сопоставление двух приведенных норм позволяет выявить правовую коллизию. Если законодатель в императивной форме закрепляет полномочия несовершеннолетних в отношении доходов этих лиц, не устанавливая при этом какие-либо границы этих полномочий, тогда логично было бы предположить, что им доступны любые сделки, в том числе и односторонние, к которым как раз и относится завещание, с данными средствами. Очевидно, что